

СОВЕТСКИЙ ВЕК

**Автор-
составитель
Александр
Колпакиди**

**ТАЙНАЯ
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
КОНТРАРАЗВЕДКИ**

Советский век

Сборник

**Тайная история
отечественной контрразведки**

«Алисторус»

2022

УДК 323 (470+571)
ББК 66.4(2)

Сборник

Тайная история отечественной контрразведки / Сборник —
«Алисторус», 2022 — (Советский век)

ISBN 978-5-00180-660-8

6 мая 1922 года было принято решение о создании самостоятельного контрразведывательного подразделения в структуре органов Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) — Контрразведывательного отдела (КРО), прямым преемником которого является современная Служба контрразведки ФСБ России. За 100 прошедших лет накопилось множество тайн. Некоторые из них в своих статьях раскрыли авторы сборника. Борьба сотрудников НКВД с немецкими разведчиками и диверсантами в годы Великой Отечественной войны. Неизвестные подробности противодействия чекистов операциям западных разведок «Jungle», «Икона», «Картель» и др. Активные мероприятия советской контрразведки в Прибалтике в первое десятилетие «холодной войны». История Второго Главного управления (контрразведка) КГБ от создания до расформирования. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 323 (470+571)
ББК 66.4(2)

ISBN 978-5-00180-660-8

© Сборник, 2022
© Алисторус, 2022

Содержание

Хлобустов Олег Максимович	6
Хлобустов Олег Максимович	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

**Тайная история
отечественной контрразведки
*авт.-сост. Александр Колпакиди***

© Колпакиди А. И. (авт. сост.), 2022

© ООО «Издательство Родина», 2022

* * *

Хлобустов Олег Максимович **Далеко от линии фронта**

С первых дней агрессии гитлеровской Германии против Советского Союза, учетом опыта боевых действий вермахта в Европе, руководством НКВД СССР был сделан обоснованный вывод о возможном широком применении германской разведкой – абвером, агентов-парашютистов и парашютных десантов для дезорганизации тыла и осуществления иных диверсионно-подрывных акций в тылах РККА.

Известная директива НКВД СССР от 22 июня 1941 г. ставила задачу по предотвращению диверсий на объектах промышленности и транспорта. В дальнейшем эта задача, с учетом получаемых новых данных о тактике действий противника, конкретизировалась в целом ряде приказов и распоряжений по органам госбезопасности.

В соответствии с приказом НКВД СССР от 25 июня в управлениях НКВД западных областей СССР были образованы оперативные группы для борьбы с агентами и парашютными десантами противника, причем в качестве боевых подразделений им были приданы истребительные батальоны, сформированные из местных граждан, обучение и оперативное использование которых было поручено органам госбезопасности.

По замыслу начальника военной разведки Германии «Абвер – Аусланд» адмирала В. Канариса, при нападении на СССР Отдел Абвер-I (разведка) должен был обеспечить добывание разведывательной информации для командования групп армий о советских войсках на театрах боевых действий в целях реализации стратегии «блицкрига» («молниеносной войны»). Отдел Абвер-II (диверсионная работа и саботаж) был должен, используя собственные разведывательно-диверсионные формирования, а также «повстанческие» отряды и банды из числа украинских, литовских, латышских, эстонских и иных оголтелых националистов, дезорганизовать связь и управление войсками, уничтожать или захватывать в интересах наступающих частей вермахта стратегические объекты – мосты, тоннели, железнодорожные станции, причалы, аэродромы и т. д. Абвер-III (контрразведка) должен был обеспечивать «спокойствие и порядок» в тылах наступающих германских войск.

По мере приближения «Дня «Д» – даты начала военных действий против СССР, в апреле – мае 1941 г. изменяется структура и уточняются задачи всех подразделений управления «Абвер-Заграница» и создаются его специальные фронтовые органы. Так, для управления всей разведывательно-подрывной деятельностью на германо-советском фронте был сформирован специальный орган – Штаб «Валли», имевший структуру, аналогичную структуре управления «Абвер-заграница». В отдельные периоды Штабу «Валли» подчинялась авиаэскадрилья, насчитывавшая от 4 до 6 самолетов для заброски агентов-парашютистов через линию фронта.

Отдел «Валли-I» (разведка) всегда располагался в непосредственной близости от ставки верховного командования на германо-советском фронте. Отделу «Валли-I», как и другим его отделам – диверсионной работы и саботажа, контрразведки, были подчинены соответствующие фронтовые абверкоманды (при штабах групп армий) и абвергруппы при входящих в их состав армиях, различавшиеся условной нумерацией (абверкоманды 101, 201, 301, абвер группы 105, 106, 201 и т. д.). Оперативная связь отделов «Валли» с подчиненными абверкомандами и абвергруппами поддерживалась по радиоканалам.

Штаб «Валли» был реорганизован весной 1944 г. ввиду признания неэффективности деятельности всех подразделений абвера на германо-советском фронте.

До середины 1942 г. именно абверкоманды и абвергруппы¹, с приданными им специальными разведывательными школами для подготовки агентуры, были основными органами военной разведки на германо-советском фронте и главным противником советских органов безопасности. Всего на германо-советском фронте действовали 6 разведывательных, 6 диверсионных и 5 контрразведывательных абверкоманд, каждой из которых были подчинены от 3 до 8 абвергрупп. Помимо этого на временно оккупированной советской территории действовали 23 группы тайной полевой полиции (ГФП), а также четыре группы СД и полиции безопасности (айнзатцгруппен), призванные поддерживать «порядок» устанавливаемый агрессором на временно оккупированных территориях².

Следует особо подчеркнуть, что в лице абвера советским органам госбезопасности противостоял полностью отмобилизованный, хорошо обученный, воодушевленный предыдущими военными победами, и имевший немалый опыт действий в боевых условиях противник. В соответствии с замыслами командования вермахта, В. Канарис полагал, что война на «восточном фронте» завершится в октябре – ноябре 1941 г.

Отметим тот малоизвестный факт, что была сформирована даже специальная абвергруппа «Москва», целью которой являлся захват органов государственной власти в столице СССР и их архивов, – она была расформирована только в октябре 1941 г. А в ожидании прибытия в Москву, сотрудники группы собирали в захваченных вермахтом советских городах документы «на основании которых можно было бы обвинить Советский Союз в подготовке к войне против Германии, а следовательно, показать его перед лицом мировой общественности как виновника войны»³.

В соответствии со стратегическими планами «блицкрига», массированный удар германской военной разведки направлялся на передовые позиции советских войск и ближние тылы РККА. Агенты и диверсанты абвера должны были дезорганизовать советскую оборону и ближайшие тылы Красной Армии, парализовать ее коммуникации, нарушать управление войсками, тем самым обеспечив военные победы вермахта в приграничных сражениях.

Не будем забывать и о разведывательных подразделениях германских армий, дивизий и полков, имевших условное наименование 1Ц, и также занимавшихся засылкой, как правило, наспех подготовленной агентуры из числа жителей оккупированных территорий, в тылы Красной армии с разведывательными заданиями.

Потребности военной разведки в подготовленной агентуре обеспечивали более 30 разведшкол – часть из них в 1941–1942 гг. была развернута и на временно оккупированных советских территориях.

Расценивая первоначальные итоги «восточного похода» как удовлетворительные, осенью 1941 г. «Штаб «Валли», сформировал на оккупированной советской территории ряд новых абверштелле (АСТ)⁴ – «Остланд» (Рига), «Украина» (Киев), «Юг Украины», «Крым», марине

¹ Постепенное осознание перехода стратегической инициативы в ведении боевых действий на фронтах к Красной армии, ее последовательное продвижение на запад в 1942–1943 гг., срыв многих операций «тайной войны» против СССР, привело германское руководство к негативной оценке деятельности военной разведки, отставке В. Канариса и ликвидации Абвера. В феврале 1944 г. отделы Абвер – I и Абвер – II, а также Штаб «Валли» были переданы в новое Военное управление (Militarisches Amt, АМТ-М) РСХА. Фронтные разведывательные абверкоманды, переименованные в «Фронт ауфклерунг команд» (фронтная разведывательная команда), и подчиненные им абвергруппы, сохранив свою прежнюю нумерацию, также вошли в состав Военного управления РСХА. 14 февраля начальником АМТ-М был назначен полковник Георг Хансен (20 июля 1944 г. он был арестован и казнен как участник антигитлеровского заговора). С конца июля 1944 г. управление АМТ-М было передано в непосредственное подчинение начальнику VI управления бригадефюреру СС В. Шелленбергу.

² Подробнее см.: Хлобустов О. М. Из истории тайной войны Германии против СССР. // в кн. Спецслужбы третьего рейха. Неизвестные страницы. М., 2018. https://istoriki.su/istoricheskie-temy/mir_i_sovetski_soyuz_v_1930-h_godah/770-iz-istorii-taynoy-voyny-germanii-protiv-sssr.html.

³ См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Сборник документов и материалов. Том VI. Победа. 1 января – 9 мая 1945 года. М., 2014, с. 295.

⁴ Абверштелле (АСТ) – головное территориальное подразделение абвера, решавшее все задачи, возложенные на военную

(военно-морская) АСТ «Крым». А также ряд абвернебенштелле (периферийные отделения, АНСТ) – «Ревал» (в г. Таллине), «Киев», «Ковно», «Минск» и ряд других.

Первоначально деятельность Абвера по заброске разведывательной и диверсионной агентуры направлялась на передовые позиции советских войск и ближние их тылы.

Так, уже к концу 1941 г. органами НКВД СССР было арестовано около 5 тысяч германских агентов, более половины из которых были обезврежены непосредственно в зоне боевых действий РККА.

По мере краха стратегии «блицкрига», ставшего очевидным с началом затяжных позиционных боев на московском направлении в октябре 1941 г., центр тяжести разведывательно-подрывной деятельности германской разведки начал переноситься на тыловые области и районы СССР.

Для реализации новой, еще более «активной» стратегии «тайной войны» против СССР, в марте 1942 г. Главным управлением имперской безопасности (РСХА) Германии был разработан специальный план под кодовым названием «Унтернемен Цеппелин». Его целью являлся подрыв обороноспособности СССР путем дезорганизации советского тыла, срыва материальных поставок в действующую армию путем осуществления диверсий на транспорте и промышленных предприятиях страны, инспирирования антисоветских выступлений («восстаний»). Реализация этого плана была возложена на специально образованный одноименный реферат (отдел) в составе VI (разведывательного) управления РСХА, которому первоначально были подчинены 4 фронтовые зондеркоманды «Цеппелина». Руководящий центр, штаб проведения операции «Унтернемен Цеппелин» находился в Берлине, в здании VI управления РСХА⁵.

В плане операции «Цеппелин» прямо указывалось: «Нельзя ограничиваться десятками групп для разложенческой деятельности, они для советского колосса являются только булавочными уколами (что явно означало признание прежних стратегических просчетов германского командования и разведки – О.Х.). Нужно забрасывать тысячи»⁶.

В этой связи в дополнение к уже действовавшим разведывательным школам абвера, было образовано несколько разведывательно-диверсионных школ⁷ по подготовке агентов для заброски в глубокий советский тыл.

При этом фронтовые зондеркоманды «Цеппелина» должны были также взаимодействовать со штабом абвера «Валли» и с фронтовыми абверкомандами и абвергруппами.

Однако деятельность «Цеппелина» и абвера не осталась незамеченной для советской контрразведки. Поскольку документы, опубликованные в сборнике «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945», раскрывают как систему и методы деятельности гитлеровской разведки на советско-германском фронте, так и диалектику борьбы с нею советских органов госбезопасности, мы лишь кратко остановимся на некоторых моментах этой неизвестной войны.

Руководство НКВД СССР своевременно разгадало стратегический замысел германских спецслужб, и были созданы условия для централизованного руководства борьбой с забрасываемой агентурой противника, что позволило парализовать его планы.

разведку.

⁵ После ликвидации абвера и передачи его функций Военному управлению (Militarisches Amt, АМТ-М) РСХА в феврале 1944 г. реферат «Унтернемен Цеппелин» вошел в структуру этого нового подразделения.

⁶ См.: Ямпольский В.П. «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года). Документы спецслужб СССР и Германии. 1937–1945 гг. М., 2008.

⁷ Эти школы, как правило, имели условные наименования «лагерь»: Особый сборный лагерь Бухенвальд; Особый предварительный лагерь Заксенхаузен; «Главный лагерь» в м. Яблонь (близ Люблина, Польша); Особый предварительный лагерь Аушвиц (до апреля 1944 г.); Особый предварительный лагерь в м. Легионово (близ Варшавы, в апреле 1944 г. переведен в г. Бреславль); «Главный лагерь Туркестан» в м. Освитц (в апреле 1943 г. перебазировалась в г. Осипенко, Крым); Учебно-проверочный лагерь в Ораниенбурге.

25 апреля 1942 г. НКВД СССР докладывал Государственному комитету обороны (ГКО), что только в марте – апреле были задержаны 76 агентов противника, переброшенных как в одиночном порядке, так и в составе разведывательно-диверсионных групп, в города Вологду, Ярославль, Иваново, Пензу, Молотов, Тамбов, Куйбышев, Сталинград, Казань, Горький, причем у них была изъята 21 радиостанция для связи с разведывательными центрами⁸.

По сообщениям подчиненных органов безопасности, включая и военную контрразведку – Управление особых отделов (УОО), 2-м (контрразведывательным) управлением НКВД СССР с осени 1941 г. на основании показаний разоблаченных органами госбезопасности агентов абвера начали рассылаться так называемые «розыскные ориентировки» на выявленных и готовящихся к заброске в советский тыл агентов противника. Указанные ориентировки включали установленные данные на выявленных агентов, включая их приметы, клички («псевдонимы»), характеристики, иногда фамилии, на которые им были выданы фальшивые советские документы, характер полученных от абвера разведывательных заданий, предполагавшиеся районы заброски и действия. Систематизация указанной информации и ее анализ позволили контрразведчикам организовывать целенаправленный поиск агентуры противника.

Однако, исходя из оперативных соображений, в целях создания для противника видимости «успешной работы» заброшенной агентуры, 2-м управлением НКВД, с санкции народного комиссара Л. П. Берии, через перевербованных агентов-радиостов завязывались радиоигры с разведывательными подразделениями противника. К апрелю 1942 г. чекистами уже проводились 12 радиоигр с абверкомандами 102, 103 и 104, абвергруппами 104 и 111, а также с зондерштабом абвера «Россия», образованным в 1942 году.

Допрос только двух групп задержанных парашютистов позволил чекистам получить данные на 154 агентов и сотрудников главной команды «Цеппелина» «Русланд Зюйд» («Русский юг»).

Ведение радиоигр с разведывательными центрами противника (с 1942 г. органами НКВД было организовано 89 таких игр, однако, к июню 1943 г. 65 из них были прекращены по различным соображениям) позволяло при целенаправленном руководстве ими вводить в заблуждение германское военное командование и разведку путем передачи дезинформационных материалов.

Одновременно с осуществлением стратегической операции «Цеппелин», германская разведка продолжала проводить и другие тактические разведывательные операции и мероприятия. Финские разведслужбы также принимали участие в заброске агентуры в тылы Ленинградского и Карельского фронтов⁹.

Обратимся к фактам. В 1942 г. только в Вологодскую область были заброшены 7 групп из 23 парашютистов, успешно ликвидированные истребительными батальонами областного УНКВД. Причем две из этих групп состояли из агентов финской разведки. Уже к июню 1942 г. органами НКВД была выявлена новая школа, организованная финской разведкой в оккупированной столице Карелии Петрозаводске. К октябрю 1942 г. эта школа подготовила для заброски в тылы РККА около 100 агентов. Согласно показаниям арестованных в январе 1943 г. финских разведчиков, для отправки в Вологодскую и Архангельскую области, а также в Карело-Финскую ССР были подготовлены еще 27 агентов.

И если Вологодская область являлась глубоким тылом, то можно себе представить, какова была интенсивность заброски агентуры в ближайшие тылы советско-финского и советско-германского фронтов, где могли использоваться также и другие методы: пеший переход линии фронта или высадка на побережье рек и озер.

---

⁸ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Сборник документов и материалов. Том III. Кн. 1. М., 2003, с. 378.

⁹ Подробнее об этом см.: Хлобустов О. Спецназ Суоми против Красной армии. // Независимое военное обозрение. М., 2000, № 31, 28 августа. // https://nvo.ng.ru/history/2000-08-25/5_suomi.html

Как показали арестованные в августе 1943 г. в Вологодской области парашютисты, германской разведкой в разведывательной школе в местечке Ванно-Нурси (Эстония)¹⁰ было подготовлено еще 75 агентов для осуществления диверсий на Северной железной дороге (Архангельск – Центр и Мурманск – Центр), являвшейся стратегической транспортной артерией советско-финского фронта. Важность этого коридора усиливалась также транспортировкой по нему грузов, поступавших по ленд-лизу из Великобритании и США в порты Мурманска и Архангельска.

Все упомянутые выше группы противника, за исключением одной, снятой в июне 1943 г. после выполнения задания гидросамолетом (использование гидроавиации для заброски и возвращения обратно разведывательных групп являлось отличительной особенностью работы финской разведки), в течение 3–5 дней ликвидировались истребительными батальонами УНКВД по Вологодской области.

С сентября 1943 г. по сентябрь следующего года из Вологды велась радиоигра с головной командой абвера «Русланд Норд» («Русский север») под кодовым названием «Подрывники», позволившая обезвредить более 20 заброшенных агентов противника и сковать его диверсионную деятельность в отношении Северной железной дороги.

В плане борьбы с разведывательно-подрывной деятельностью германских спецслужб весьма интересна масштабная контрразведывательная операция по ликвидации нескольких групп вражеских агентов, проведенная органами НКВД в сентябре – ноябре 1942 года.

А начиналась она так. В ночь на 1 сентября в Коношском районе Архангельской области ночевавшие в поле колхозники заметили выброску с самолета группы парашютистов, которые поспешно покинули место приземления, оставив там часть снаряжения, включая и радиостанцию.

Для организации розыска агентов противника в район прибыла оперативная группа УНКВД по Архангельской области. В ночь на 2 сентября чекисты засекли выброску еще одной группы парашютистов, как выяснилось позднее, состоявшей из 8 агентов противника. В районе вероятного нахождения парашютистов 5 сентября были совершены две диверсии на железной дороге.

На основании этих и других подобных фактов НКВД СССР 8 сентября 1942 г. издал специальную директиву об активизации работы по предотвращению диверсий на железнодорожном транспорте. Для оказания помощи в розыске парашютистов, в Архангельск была направлена группа сотрудников наркомата, включая и специалистов радиоконтрразведки.

Анализ материалов радиоперехвата позволил установить, что в этом районе действовали две радиостанции, поддерживавшие связь на эстонском языке как с разведывательным центром в Таллине, так и друг с другом. На этом основании была выдвинута версия о том, что заброшенные агенты являются членами эстонской националистической организации «Кайтселийт».

Анализ обстановки – показания ранее задержанных агентов, интенсивность их заброски, развернутая в полосе фронта войсковая радиосеть противника, характерная для направлений главного удара, свидетельствовал о вероятной подготовке финско-германским командованием крупной наступательной операции, целью которой было выйти к Северной железной дороге и блокировать ее. Ставшая известной после войны директива командования вермахта от 21 июля 1942 года подтвердила правильность этого вывода контрразведчиков.

---

¹⁰ Уже в 1941 г. на временно оккупированных советских территориях абвером было создано 13 диверсионно-разведывательных школ. В связи с изменением характера войны, в 1942 г. абвером были организованы еще 16 разведывательных школ. В 1942 г. в них обучалось свыше 10 тыс. человек. Разведывательная школа в местечке Ванно-Нурси (Эстония) была организована в июле 1942 г. и подчинялась абверкоманде (АК) 204 в Пскове. В ней готовили диверсантов, разведчиков и организаторов «повстанческого движения» в советском тылу, а также формировались десантно-штурмовые группы для захвата стратегических объектов. Одновременно в школе обучались до 100 человек сроком 1–2 месяца. После окончания школы курсанты группами по 3–12 человек обмундировывались в советскую военную форму и отправлялись в распоряжение АК 204, где они получали разведывательные задания и последний инструктаж перед заброской за линию фронта.

В течение длительного времени поиск парашютистов противника по засекаемым радиопеленгам и следам их отхода из зафиксированных районов радиопередач, в условиях малонаселенной лесисто-болотистой местности и бездорожья оказывался безрезультатным.

Учитывая исключительную важность ликвидации этой предполагаемой группы диверсантов, 27 сентября нарком внутренних дел Л. П. Берия утвердил единый план проведения операции, предусматривавший взаимодействие в ходе ее оперативных групп Архангельского УНКВД, Транспортного управления НКВД, радиоконтрразведывательной службы и частей НКВД по охране Северной железной дороги, а также принятие мер по своевременному выявлению и ликвидации агентуры противника в случае ее новых забросок. О ходе операции регулярно информировали Архангельский обком и ЦК ВКП(б), и ежедневно – Второе (контрразведывательное) управление НКВД СССР.

Вечером 27 сентября при прочесывании местности группа бойцов истребительного батальона натолкнулась на замаскированную палатку парашютистов. В ходе завязавшейся перестрелки двое из них были убиты, но оставшимся четырем удалось скрыться. Анализ обнаруженных у убитых агентов карт подтверждал: противником действительно готовится войсковая операция, причем теперь стало известно место ее вероятного проведения: Коношский район, вблизи озера Лача.

4 октября была зафиксирована кратковременная (на 2–3 минуты) посадка гидросамолета в Няндомском районе, что было расценено контрразведчиками как проверка возможности приводнения на Нименьгское озеро. В действительности же, как это было установлено в процессе следствия по делу арестованных парашютистов, финская разведка сняла здесь группу диверсантов, которая и осуществила ранее упомянутые диверсии на железной дороге 5 сентября.

С начала октября радиоконтрразведка получила возможность расшифровать записи радиообменов парашютистов с разведцентром противника. Рано утром 22 октября, через семь часов после получения данных радиоперехвата, оперативно-войсковые группы блокировали район озера Лача, куда ожидалось прибытие гидросамолета.

В 8 часов 20 минут приводнившийся гидросамолет принял на борт группу агентов. Расположение чекистских оперативных групп должно было исключить возможность взлета самолета и гарантировать его уничтожение. Однако, обстрелянный и поврежденный, гидросамолет все же поднялся в воздух, но позднее совершил вынужденную посадку на Энгозеро в Пудожском районе Карело-Финской ССР. Здесь его обнаружили войска по охране Карельского фронта, и отсюда были продолжены поиск и преследование скрывшихся с места приземления вражеских агентов.

В тот же день самолеты противника дважды совершали облеты озера Лача, один раз обстреляв из пулемета оставленную здесь засаду, в результате чего среди бойцов опергруппы имелись потери.

На рассвете 2 ноября четверо парашютистов и один из оставшихся в живых летчиков подбитого гидросамолета были задержаны разведывательно-поисковой группой батальона войск НКВД 7-й Отдельной армии. 8 ноября оставшиеся три агента были задержаны в Коношском районе Архангельской области.

Всего в розыске парашютистов были задействованы 57 контрразведчиков, 166 бойцов и командиров войск НКВД и 130 бойцов РККА, 94 бойца истребительных батальонов и местный комсомольско-партийный актив.

На рапорт УНКВД по Архангельской области о задержании агентов противника нарком Берия наложил резолюцию: «Хорошо получилось. Надо проинформировать ГКО».

10 ноября в Государственный комитет обороны было направлено информационное спецсообщение, в котором, в частности, отмечалось:

«Предварительным расследованием установлено, что диверсанты – по национальности эстонцы, – в течение года обучались в диверсионно-разведывательной школе германской разведки в Таллине¹¹, руководимой офицером германской разведки Целлариусом – Келлером. Для ведения следствия арестованные затребованы в Москву».

В результате следствия было установлено, что задержанные парашютисты действительно были членами «Кайтселийта», известными в спортсменами, некоторые из них в прошлом – были чемпионами Эстонии. Все они с июля 1941 г. принимали участие в боях против Красной Армии. Один из них являлся агентом абвера с 1939 г. и еще до войны совершал нелегальные ходки на территорию СССР, а трое других забрасывались в советский тыл еще летом 1942 г.

Группа из 14 человек была завербована в декабре 1941 года и подготовлена заместителем начальника абвернебенштелле «Ревал» («Таллин») майором Кристианом. С февраля по апрель 1942 г. группа проходила подготовку в финской разведывательной школе в местечке Вазен¹².

Как показали арестованные, немецкое командование планировало в октябре 1942 г. высадку крупного воздушного десанта в районе станции Коноша с целью перерезать Северную железную дорогу, изолировать Карельский фронт и развивать наступательную операцию в южном направлении, на Вологду. В связи с этим перед группой были поставлены чисто разведывательные задачи, и отношения к диверсиям на железной дороге она не имела. Как показал анализ черновиков радиোগрам, переданных в Таллин, задачи свои группа не выполнила. Так советские контрразведчики, действовавшие далеко от линии фронта, сорвали одну из планировавшихся наступательных операций вермахта.

А вот что народный комиссар внутренних дел Л. П. Берия докладывал Государственному комитету обороны 5 декабря 1942 г. о результатах борьбы с вражескими агентами-парашютистами, забрасываемыми немецкой военной разведкой в тыловые районы СССР (№ 2037/Б от 5 декабря 1942 г.):

В 1942 г. (март – ноябрь) органами НКВД задержано 687 вражеских агентов-парашютистов, заброшенных в наши тылы германской разведкой из числа завербованных и обученных в разведывательных и диверсионных школах бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену у немцев, а также перебежчиков и эмигрантов. В состав некоторых групп входили солдаты германской армии, отдельные группы возглавлялись немецкими офицерами.

Из общего числа задержанных вражеских парашютистов явилось с повинной 275 человек. Убито при задержании 43 человека. Изъято радиостанций 167.

Из этого числа в сентябре и октябре задержано 169 вражеских агентов, заброшенных германской военной разведкой в Грузию, Азербайджан, Дагестан и Чечено-Ингушетию; у них изъято 30 радиостанций.

В сентябре – октябре германская военная разведка выбросила на парашютах несколько групп разведчиков и диверсантов в Ленинградской, Ярославской, Тамбовской, Мурманской и Архангельской областях и на основные коммуникации, питающие Карельский, Волховский, Северо-Западный, Калининский и Сталинградский фронты. Этой агентуре германская военная разведка ставила задачи: установление связей с местными националистами и религиозными авторитетами (на Кавказе), действующими бандами и другим антисоветским элементом с целью организации повстанческих выступлений; предотвращение попыток к выводу из строя важных промышленных объектов при отходе частей Красной Армии; сбор военно-разведывательных сведений о дислокации и формировании воинских частей Красной Армии; выявление действующих оборонных предприятий и объема выпускаемой продукции, а также организа-

---

¹¹ Видимо, речь идет об абвершколе в местечке Кейла-Юа (30 км. От Таллина), условное наименование – «Лагерь № 2», которая была организована в марте 1942 г. и подчинялась Абвернебенштелле «Ревал» (г. Таллин). Школа готовила разведчиков и радистов. Одновременно обучение в ней проходили 70–80 агентов.

¹² Разведывательная школа в м. Вазен непосредственно подчинялась главной ставке верховного командования финской армии, была образована весной 1941 г. Одновременно разведывательную подготовку в школе проходили до 40 курсантов.

цию диверсий на важнейших железнодорожных коммуникациях и совершение вредительских и террористических актов.

Во многих случаях германская разведка забрасывала своих агентов на Кавказ в форме военнослужащих германской армии, снабженных «мандатами» германского командования с призывом к местному населению беспрекословно повиноваться распоряжениям германских представителей. (Образец «мандата» прилагается¹³). 26 и 29 августа с.г. в Шатоевском и Веденском районах Чечено-Ингушской АССР были выброшены 2 вооруженные десантные группы противника общим числом 69 человек, возглавлявшиеся обер-лейтенантом Ланге и унтер-офицером Реккертом¹³.

В состав группы входили 10 немецких унтер-офицеров и солдат, остальные – чеченцы, ингуши, дагестанцы, осетины, кабардинцы, завербованные немцами во время нахождения в плену и окончившие школу разведки в Мосхаме (Северный Тироль – Австрия). Этим группам удалось связаться с главарями скрывающихся в Чечне банд – Шериповым, Исраиловым и Бадаевым.

Банды разгромлены и рассеяны; убито 220 (в том числе главарь одной из банд Шерипов, и отравился, будучи окруженным, немецкий унтер-офицер Реккерт) и задержано 319 бандитов.

НКВД Дагестанской АССР 13 сентября т.г. в Агульском районе были арестованы одетые в немецкую форму парашютисты Гасанов и Джаватханов – по национальности аварцы. При них было обнаружено: планы организации повстанческих отрядов, оружие и немецкие повстанческого характера листовки на аварском языке.

НКВД Грузинской ССР 27 сентября в Телавском районе арестован немецкий парашютист эмигрант, грузинский меньшевик Чиракадзе, заброшенный противником вместе с группой германских агентов с заданием связаться с бывшими членами антисоветских полит[ических] партий Грузии и при их помощи организовать вооруженное восстание и диверсионные акты на коммуникациях Красной Армии, а также собирать военно-разведывательные сведения и передавать их по радиации противнику.

2 октября с.г. в Антроповском районе Ярославской области задержана группа немецких агентов-парашютистов в составе Перевалова – бывшего лейтенанта Красной Армии, Латышева – бывшего сержанта и Головачева – бывшего красноармейца. При них было обнаружено: радиостанция, один ящик с взрывчатыми веществами, три гектографа, запас чистой бумаги для изготовления листовок, 177 600 рублей, запасные штатские костюмы, запас продовольствия, фиктивные документы и чистые бланки различных советских учреждений. Группа имела задания: создать группы из антисоветских элементов, при их помощи организовать диверсионные действия на железнодорожном транспорте и других объектах оборонного значения, террористические акты в отношении партийного и советского актива; организовать печатание и распространение листовок от имени «Боевого союза русских националистов»; собирать и передавать по радио военно-разведывательные сведения. Все трое прошли обучение в разведывательно-диверсионной школе противника в м. Яблонь в Польше¹⁴.

---

¹³ Подготовка диверсионной группы Герхарда Ланге, именовавшееся «Предприятием Шамиль», началась непосредственно отделом «Абвер – 2» (отдел диверсионной работы) еще в октябре 1941 г. в приданном абверу полку «Бранденбург 800» в лагере Гросс Ян Берге под Берлином. Команда Ланга была укомплектована агентами из числа чеченцев, ингушей, осетин, адыгейцев, карачаевцев, кабардинцев и черкесов. В июле 1942 г. команда была переброшена в Армавир, откуда и была осуществлена ее заброска на территорию Чечни. 25 августа часть группы в количестве 30 человек на самолетах абверкоманды 201 была переброшена в районы селений Читки, Дагу-Барзой и Дуба-Юрт Аташского района для совершения диверсионно-террористических актов и организации повстанческого движения, приуроченных к моменту наступления немецких войск на Грозный. 29 августа была выброшена вторая группа диверсантов в количестве 12 человек под руководством унтер-офицера Реккерта. Группа Ланге была ликвидирована органами НКВД. Однако самому Г. Ланге удалось скрыться от преследований, и, перейдя в ноябре 1942 г. линию фронта, и возвратиться в расположение немецких войск.

¹⁴ Разведшкола в местечке Яблонь (близ Люблина) для подготовки агентуры из числа граждан СССР была создана в марте 1942 г. в связи с началом реализации РСХА плана операции «Унтернемен Цеппелин». В школе осуществлялась подготовка разведчиков, диверсантов и радистов. Одновременно обучение могли проходить до 200 курсантов, срок подготовки составлял

2 октября аналогичная группа немецких агентов была задержана в Дегтянском районе Тамбовской области в составе: Корочкова и Басова – бывших воентехников 2 ранга и Комягина – бывшего мл. лейтенанта Красной Армии. При них было обнаружено: рация, ящик со взрывчаткой, 9 револьверов, гектограф, 200 листовок «Боевого союза русских националистов», 135 850 рублей, фиктивные документы и пр.

Со второй половины сентября германская военная разведка начала выброску в наши тылы хорошо обученных разведчиков из так называемой Брайтенфуртской школы (дислоцируется под Веной)¹⁵, подобранных из числа находившихся в плену инженерно-технических работников и летного командного состава Красной Армии, с задачей проникнуть в промышленные районы Урала, Сибири и Средней Азии для разведки военного потенциала СССР. Один из вражеских разведчиков этой школы – Сафонов (сын белогвардейского офицера, служивший в Красной Армии в качестве инженера-топографа по изысканию аэродромов), задержанный после приземления 1 октября в районе ст. Рузаевка, имел задание пробраться в Новосибирск и наладить сбор шпионских сведений о работе военных заводов. Для этого Сафонов был снабжен мощной приемно-передающей радиостанцией с радиусом действия до 5000 км и соответствующими поддельными документами.

Задержанные из числа агентов, заброшенных в Грузию, показывают, что немцы на случай оккупации Грузии создали в Берлине «временное правительство Грузии», в состав которого вошли эмигранты Церетели Михак, Кедия Спиридон, Авалишвили Зураб и Магалашвили Георгий. Формированием «правительства» якобы занимался бывший германский посол в СССР фон Шуленбург.

На совещании в РСХА 15 февраля 1943 года рейхсфюрер СС Г. Гиммлер вынужден был признать: «Результаты разведывательной работы „Цеппелина“ были удовлетворительными (Откуда ему было знать, что таковыми они, в значительной степени, представлялись с подачи советской контрразведки? – О. Х.), но свою главную задачу – провести в большом масштабе диверсионную и подрывную работу – „Цеппелин“ выполнил, несомненно, плохо».

Представляется возможным подвести общие итоги борьбы органов безопасности СССР с германскими спецслужбами в годы Великой Отечественной войны.

Всего, по данным Радиоконтрразведывательной службы (РКС) НКГБ СССР, за годы Великой Отечественной войны в советский тыл были заброшены 1078 агентов вражеских спецслужб с радиостанциями, из которых задержаны были 631 и вернулись после выполнения задания на сторону противника 28 (в справке РКС отсутствуют сведения о судьбе 419 радистов). При этом в 1942 году в советский тыл были заброшены 222 агента-радиста, из которых были задержаны 174 (отсутствуют сведения о 47 контролировавшихся РКС агентурных радиопередатчиках противника).

Через явившихся в органы НКВД с повинной или арестованных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий агентов-радистов чекисты завязывали радиоигры с направлявшими их разведцентрами противника. Как сообщал НКВД СССР в Государственный комитет обороны, только из числа задержанных с 1 мая 1942-го по конец апреля 1943 года 223 немецких радистов 76 использовались чекистами в радиоиграх с целью дезинформирования разведки и командования противника о положении на фронтах, планах советского командования, положении в тылу и об «успешно осуществленных диверсионных актах» на железных дорогах и других важных объектах народного хозяйства.

от 3 до 6 месяцев. Курсанты обучались также «организации повстанческой деятельности» недовольных советской властью.

¹⁵ Разведывательная школа в местечке Брайтенфурт (20 км западнее Вены), была образована абвером весной 1941 г. Первоначально в ней обучались белоэмигранты. В летом 1941 г. при школе был организован проверочно-подготовительный лагерь, в который, после предварительного изучения, для дальнейшей проверки направлялись кандидаты на вербовку. В школе было три группы по 20–40 курсантов, срок обучения составлял около 3 месяцев. // Структура и деятельность органов германской разведки в годы второй мировой войны. Симферополь, 2011. // <https://istmat.info/node/28448>.

С января 1943-го и до 29 апреля 1943 года в целом ряде тыловых областей СССР (от Архангельска на севере и до Калмыкии на юге) всего органами госбезопасности были задержаны 979 германских и финских агентов-парашютистов. Из них 448 были арестованы в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, 52 были убиты при задержании, а 442 человека явились в органы НКВД добровольно.

В процессе ведения радиоигр с противником только в первом полугодии 1943 г. на советскую территорию были выведены и арестованы 15 агентов-связников, посланных к «действующим» немецким агентам и агентурным группам, ожидалась заброска еще нескольких агентов-курьеров.

Помимо этого, агентура противника весьма интенсивно забрасывалась и непосредственно в зоне боевых действий, в ближайшие войсковые тылы РККА, где контрразведывательная деятельность осуществлялась органами военной контрразведки: с 17 июля 1941 г. вновь Особыми отделами НКВД СССР, а с апреля 1943 г. – Управлениями контрразведки «Смерш» фронтов, армий, корпусов и дивизий. В связи с передачей в июне 1943 года функции ведения радиоигр с разведцентрами противника из 2-го управления НКВД СССР в Главное управление контрразведки Народного комиссариата обороны СССР «Смерш» (ГУКР НКО «Смерш»), НКВД докладывал в ГКО, что в июне 1943 года продолжалось ведение 24 радиоигр с противником. При этом радиоигры чекистов осуществлялись из Москвы, Свердловска, Вологды, Ярославля, Солигалича (Костромская область), Волоколамска и Люберец (Московская область), Рязани, Тамбова, Воронежа, Куйбышева, Горького, Уфы, Новосибирска – что дает наглядное представление о пространственно-географическом размахе диверсионно-разведывательных планов и замыслов «Цепелина».

Всего в 1943 г. разведками воюющих с СССР государств, помимо Германии, это были Финляндия, Венгрия, Румыния, Италия и Испания, были заброшены 305 агентов-радивов. Из них были задержаны – 225 агентов, вернулись к противнику через линию фронта после выполнения заданий – 5, и сведения о судьбе 75 переброшенных агентов отсутствуют.

Они могли либо погибнуть при десантировании, либо отказаться от выполнения заданий иностранной разведки, пытаться затеряться среди гражданского населения. Иногда такие агенты добровольно, или по мобилизации, попадали в РККА и стремились таким образом искупить вину перед Родиной, избавиться от чувства вины и забыть эту позорную страницу своей биографии.

В 1944 г. противником в советский тыл были заброшены 412 радивов, из которых были задержаны – 176; вернулись через линию фронта, были убиты при задержании или погибли при десантировании – 23; сведения о 213 переброшенных агентах-радивах отсутствуют.

До 8 мая 1945 г. германскими спецслужбами через линию фронта были переброшены, или оставлены для выполнения разведывательных и диверсионных заданий на освобождаемых советскими войсками территориях, 140 агентов-радивов; из них задержаны были 56.

Из общего числа 1078 агентов, заброшенных противником в советский тыл в 1942–1945 годах, 945 были немецкими, а 54 – финскими.

Всего, согласно справке 6-го отдела 2-го управления НКГБ СССР от 13 ноября 1945 г., за время Великой Отечественной в тыловых областях Советского Союза были задержаны 1854 германских агента, у которых было изъято 376 коротковолновых радиостанций. При этом органами госбезопасности были обезврежены: 172 диверсионные группы, в состав которых входили 554 агента; 35 разведывательно-диверсионных групп (302 агента); 109 диверсантов-одиночек; 242 разведывательные группы (663 агента) и 224 разведчика-одиночки.

При этом 681 немецкий агент добровольно явился в органы власти и сообщил о полученном от немецкой разведки задании, остальные были выявлены, задержаны или ликвидированы в процессе осуществления органами НКВД – НКГБ оперативного розыска; 127 германских

агентов при задержании оказали сопротивление и были убиты в ходе завязавшихся перестрелок.

Однако и после 9 мая 1945 г. задача розыска агентуры специальных служб поверженной фашистской Германии оставалась одной из приоритетных для деятельности народного комиссариата, а с 15 марта 1946 г. – министерства государственной безопасности СССР.

Хлобустов Олег Максимович

На переднем крае «холодной войны»

Фактически еще во время последних военных операций, а также сразу же после победоносного завершения Великой Отечественной войны и Второй мировой войны на европейском театре военных действий, советским контрразведчикам пришлось столкнуться с новым противником: разведками Великобритании и США.

Уже в январе 1945 г. Наркомат госбезопасности СССР располагал данными о том, что глава британской «Секрет интеллидженс сервис» Стюарт Мензис дал указание резидентурам СИС в Европе «активно (хотя и осторожно!) вести разработку советских представительств в Польше, Румынии, Болгарии, Венгрии, Северном Иране». От зарубежных резидентур СИС требовалось «тщательно отобранные кандидатуры» агентов для внедрения в советские загранучреждения и воинские части представлять на утверждение в Лондон. Близ английской столицы были созданы три разведшколы для обучения агентов из числа бывших военнопленных РККА, белоэмигрантов, а также граждан СССР, вывезенных в период оккупации в Германию¹⁶.

7 сентября 1945 г. в Берлине состоялся парад войск антигитлеровской коалиции в ознаменование завершения Второй мировой войны (и на азиатском театре военных действий). Следует, однако, подчеркнуть, что ныне в США многие историки датируют начало «холодной войны» против СССР именно 2 сентября 1945 г., датой подписания Японией акта капитуляции перед войсками США. Например, именно эта дата указана на неофициальной медале США «За победу в холодной войне. 2 сентября 1945 – 26 декабря 1991»¹⁷.

За годы Второй мировой войны и британский премьер Уинстон Черчилль, и ставший 12 апреля 1945 г. президентом США Гарри Трумэн, имели возможность воочию убедиться как в силе и мощи Рабоче-крестьянской Красной армии, росте симпатий к СССР и росте его влияния на важнейшие события в мире, и в притягательности социалистических идей как *социально-политической альтернативы* капитализму. Именно эти соображения и вызванные ими опасения явились доминантой внешнеполитического курса, принятого в Лондоне и Вашингтоне.

В июне 1945 г. Генеральный штаб Великобритании представил премьер-министру У. Черчиллю доклад «Безопасность британской империи», в котором обосновывал политику Лондона в послевоенном мире. В нем недавний союзник по антигитлеровской коалиции Советский Союз определялся как главный противник Великобритании, и, в частности, рекомендовался ряд мер для «нейтрализации советской угрозы». В том числе – установление «особых отношений с США», в целях создания системы военно-политических блоков, направленных против СССР, целесообразность окружить его сетью военных баз, изолировать от главных международных процессов¹⁸.

Еще 5 января 1946 г. в беседе с государственным секретарем Дж. Бирсом президент США Г. Трумэн впервые выдвинул концепцию создания «мира по-американски» (*Pax Americana*)¹⁹, ставшую основой его внешнеполитической доктрины «сдерживания» геополитического кон-

---

¹⁶ См. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. VI. М., 2014, сс. 87–88.

¹⁷ Медаль была учреждена в 2000 г. Ее могут носить военнослужащие США, а также гражданские государственные служащие, исполнявшие свои обязанности в обозначенный период времени. При этом игнорируется тот факт, что 3 декабря 1989 г. во время встречи на Мальте президенты США Джордж Буш-старший и СССР М. С. Горбачев подписали декларацию о прекращении состояния холодной войны.

¹⁸ Холодная война: истоки и следствия. // Очерки истории Российской внешней разведки. Т. V. М., 2014.

¹⁹ Donovan R.J. Conflict and Crisis: The Presidency of Harry Truman. New-York, 1977. P. 160–161.

курента и соперника, каковым без стеснения назывался недавний союзник по антифашистской борьбе Советский Союз.

При анализе взаимоотношений государств важно вычленять и анализировать их концептуальную, институциональную, технологическую и иные составляющие. Коротко коснувшись концепции и стратегии «холодной войны» против СССР, мы остановимся далее на иных ее элементах.

В сентябре 1946 г. специальный помощник президента Клиффорд по указанию Г. Трумэна провел совещание, на котором рассматривалась политика США в отношении СССР. На этом совещании Клиффорд заявил: «Если это произойдет, война против СССР будет тотальной. К генеральной цели – уничтожению или фатальному ослаблению СССР ведут два пути: – война или подрывная работа...»²⁰. Понятно, что руководство США прагматично выбрало второй путь, о чем сегодня не желают и слышать наши соотечественники, безапелляционно обвиняя СССР в «возведении железного занавеса» против остального мира.

В докладе Комитета начальников штабов США № JCS-1769/1 от 29 апреля 1947 года «Помощь США другим странам с точки зрения национальной безопасности», впервые официально провозглашалось, что «США готовы принять на себя ответственность и выполнять обязательства мирового лидера», для чего необходимо быть в состоянии «оказать сопротивление нашим идеологическим противникам на всех фронтах»²¹.

Однако подобные планы уже в то время отнюдь не являлись секретом для руководства СССР. Об этом со всей очевидностью свидетельствует доклад А. А. Жданова «О международном положении» на I совещании Коммунистического информбюро 25 сентября 1947 г. В нем, в частности, подчеркивалось, что «экспансионистская внешняя политика», вдохновляемая и проводимая американской реакцией, «предусматривает одновременно активность по всем направлениям: 1) военно-стратегические мероприятия, 2) экономическая экспансия, 3) идеологическая борьба»²².

А всего в первые послевоенные годы в СССР было выявлено 69 английских, американских, шведских, турецких и итальянских агентов, 67 из которых были арестованы.

26 июля 1947 г. был утвержден Закон США о национальной безопасности, в соответствии с которым был образован Совет национальной безопасности и Центрального разведывательного управления (ЦРУ).

Следует, однако, подчеркнуть, что до образования 18 сентября 1947 г. ЦРУ, американская разведка, была достаточно слаба, малоопытна и фактически пребывала в статусе «младшего партнера» британской Сикрет Интеллидженс сервис (СИС, или MI – 6). Паритет в отношениях ЦРУ с СИС был достигнут только в начале 50-х годов. В результате этого, США и были определены советским руководством в 1951 г. в качестве «главного противника», могущего превратиться из потенциального в реального, вследствие наличия у него глобальных планов по установлению «нового мирового порядка».

С началом «холодной войны» (1946–1989 гг.), еще более активизируется разведывательная работа спецслужб бывших союзников по антигитлеровской коалиции против СССР и советских учреждений за рубежом. Конкретно иностранные спецслужбы интересовали сведения о планах советского руководства, военном и экономическом потенциалах СССР. В том числе – о частях Советской армии (Группах советских войск) за рубежом: их составе, дислокации, вооружении, боевом потенциале, планах военного командования, советские секции Союзных Контрольных Комиссий в Берлине, Бухаресте, Софии, советские представительства,

---

²⁰ История Российской внешней разведки. Т. 5. М., 2003, с. 10.

²¹ Главный противник: Документы американской внешней политики и стратегии 1945–1950 гг. М., 2006. С. 108.

²² Сталин и космополитизм. 1945–1953 гг. Документы Агитпропа ЦК ВКП(б). М., 2005. С. 142. Доклад А. А. Жданова, с некоторыми сокращениями, был опубликован в газете «Правда» 22 октября 1947 г.

в том числе и Министерства государственной безопасности, в освобожденных странах Европы, их отношения с руководством этих государств, а также положение в компартиях этих стран.

После образования 15 марта 1946 г. Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР министром был назначен генерал-лейтенант Виктор Семенович Абакумов.

Основными направлениями работы министерства госбезопасности были определены:

- разведка за рубежом (1-е Главное управление, до 30 мая 1947 г., когда внешняя разведка была передана из МГБ в Комитет информации при СМ СССР²³);
  - контрразведка (2-е Главное управление, которая с 30 мая 1947 г. стала доминирующим направлением работы министерства) и военная контрразведка (3-е Главное управление);
  - розыск агентов иностранных спецслужб (4-е управление);
  - охрана руководителей партии и правительства (Главное управление охраны);
- Следственная часть по особо важным делам (на правах управления).

Еще одно важное подразделение – Особое совещание при министре (для вынесения внесудебных решений по следственным делам по «контрреволюционным преступлениям»).

В 1946–1948 гг. одним из приоритетных направлений деятельности МГБ СССР был розыск агентуры бывших германских спецслужб и иных пособников оккупантов, в первую очередь на территории Германии, Югославии, Болгарии. В оперативный розыск объявлялись также установленные активные члены различных зарубежных антисоветских организаций – от «Антибольшевистского блока народов» (АНБ), «Комитета освобождения народов России» (КОНР), «Народно-трудового союза» (НТС)²⁴, до «Организации украинских националистов» (ОУН) и тому подобных.

В отдельных из циркулярно рассылавшихся в подразделения министерства ориентировках по розыску подозреваемых содержались сведения на от нескольких десятков, до сотен человек. Основаниями для прекращения розыска могли быть: установление фактов смерти разыскиваемых лиц; отсутствия в их действиях состава преступлений (например, сотрудничество с советским подпольем или партизанскими формированиями, выполнение заданий советской разведки), установление их пребывания за границей.

Позднее в территориальные органы МГБ стали также направляться ориентировки по розыску агентов английской и американской разведок готовившихся к заброске, или заброшенных в Советский Союз – первая подобная ориентировка датирована 28 сентября 1946 г., и в ней указывалось: «В результате фильтрации и агентурно-следственной работы, органами МГБ был выявлен ряд английских агентов...».

---

²³ Постановлением СМ СССР № 1789-470сс от 30 мая 1947 г. был учрежден Комитет информации (КИ) при СМ СССР (в/ч 15618), объединивший внешнеполитическую разведку МГБ и военную разведку – Главное разведывательное управление Генерального штаба. В 1949 г. военная разведка была возвращена в Генштаб, а 2 ноября 1951 г. внешняя разведка была возвращена в МГБ, где было воссоздано Первое главное управление.

²⁴ «Антибольшевистский блок народов» (АБН) был образован по инициативе ОУН на I Конференции поработанных народов Европы, состоявшейся в ноябре 1943 г. Главной целью деятельности провозглашалось «отстранение коммунистов от власти и разделение СССР на национальные государства». На конференции в Мюнхене 16 апреля 1946 г. к АБН присоединился Болгарский национальный фронт. АБН возглавлял до своей смерти в 1986 г. заместитель Бандеры Я. С. Стецко. АБН прекратил свою деятельность в 1996 г. Комитет освобождения народов России (КОНР) образован при поддержке германских властей в ноябре 1944 г. изменником Родине генералом А. А. Власовым и формально объединял национальные организации, действовавшие на ранее оккупированных вермахтом территориях. Многие его участники после окончания Второй мировой войны укрылись в западных оккупационных зонах. «Народно-трудовой союз» (НТС) известен также как «Национально-трудовой союз» и «Народно-трудовой союз нового поколения» (НТСНП), – антисоветская организация, возникшая в среде российской эмиграции в середине 30-х годов и планировавшая активную антисоветскую деятельность. В 1941–1944 гг. НТС активно сотрудничал со спецслужбами фашистской Германии, в том числе на временно оккупированных советских территориях, участвовал в формировании и деятельности «Русской освободительной армии» (РОА), сформированной германскими спецслужбами в 1943 г. из антисоветских элементов и советских военнопленных. После 1945 г. НТС активно сотрудничал как с британской разведкой МИ-6, так и ЦРУ США. В том числе и в подготовке и засылке в СССР агентов. Подробнее о деятельности НТС в послевоенный период, и о принятой им в качестве тактической основы действий теории «молекулярной революции» В. Д. Поремского см.: Макаревич Э. Ф. Секретная агентура. Штатным и нештатным сотрудникам посвящается. М., 2007, сс. 187–270.

В связи с активизацией разведывательно-подрывной деятельности против СССР спецслужб Великобритании и США, борьбе со шпионажем придается все возрастающее значение. Основопологающим документом в этом плане стал приказ МГБ СССР от 2 февраля 1947 г. «Об усилении борьбы с агентурой американской и английской разведок».

Следует отметить, что в 1946–1951 гг. органами МГБ было арестовано несколько десятков иностранных агентов, заброшенных в СССР с разведывательными заданиями, в том числе на территорию Украинской ССР, республик Прибалтики. Также были привлечены к уголовной ответственности тысячи фашистских пособников, виновных в арестах, истязаниях и смерти советских патриотов, подпольщиков и партизан, гражданского населения.

Но борьба с разведывательной деятельностью иностранных спецслужб шла также и за рубежом, в Советской оккупационной зоне Германии, а также с позиции Групп Советских войск за рубежом.

Так, например, в пределах оперативной ответственности Управления контрразведки «Смерш» Южной группы советских войск²⁵ активно действовали разного рода антисоветские организации: от Народно-трудового союза (НТС) и Организации украинских националистов (ОУН), до Антибольшевистского блока народов (АБН) и Комитета освобождения народов России (КОНР). Их члены активно искали контактов с британской разведкой. А Буковинский провод (отделение) ОУН в Бухаресте, установивший связи с британской миссией в Румынии, пытался руководить деятельностью оуновцев в соседней Черниговской области Украины, а также организовать через них ведение разведки на территории других республик СССР.

Решение об организации оккупационных зон на территории Германии было принято на Тегеранской (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) конференции глав СССР, США И Великобритании, и уточнено на Ялтинской конференции (4–11 февраля 1945 г.) глав государств Антигитлеровской коалиции. Германия была разделена на советскую, французскую, американскую и английскую оккупационные зоны. Восточная часть Берлина, равно как и другие 6 восточных земель – административно-территориальных единиц бывшего «тысячелетнего германского рейха», стали советской оккупационной зоной (СОЗ), управлявшейся Советской военной администрацией (СВАГ) вместе с создававшимися немецкими муниципальными органами управления. Ее площадь составляла 107 500 квадратных километров с населением 18 миллионов 559 тысяч человек. (СОЗ была ликвидирована в ноябре 1949 г. после образования Германской Демократической Республики).

Группа Советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ) была образована в соответствии с директивой Верховного Главнокомандования № 11095 от 29 мая 1945 г. в составе войск бывших 1-го и 2-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Их численность, с учетом послевоенной демобилизации, к 1949 г. составляла около 2 миллионов 900 тысяч человек. Штаб ГСОВГ под командованием маршала Г. К. Жукова (с марта 1946 г. – маршала В. Д. Соколовского) располагался в пригороде Берлина Вюнсдорфе.

Следует подчеркнуть, что стоящие перед особыми отделами ГСОВГ задачи, существенно отличались от типичных задач военной контрразведки на территории Советского Союза. В процессе своей деятельности по защите войск, являвшихся первоочередным объектом разведывательных и иных подрывных устремлений иностранных спецслужб, включая и информационно-психологические акции, особым отделам 3-го Главного управления МГБ СССР приходилось взаимодействовать как с оперативными секторами МГБ в Германии, так и с представительствами советской разведки – Комитета информации при Совете министров СССР; не только осуществляя с ними обмен полученной информацией, но и проводя совместные оперативные мероприятия и операции.

---

²⁵ Южная группа советских войск была образована на основании директивы Ставки Верховного Главнокомандования от 29 мая 1945 г. № 11098 в составе войск 3-го Украинского фронта. // ЦАМО, Ф. 148ф, Оп. 3763, Д. 213, лл. 139–141.

Оперативные сектора Представительства МГБ СССР²⁶ на территории Германии являлись оперативными подразделениями, решавшими с учетом специфики пребывания в оккупационной зоне, весь комплекс задач, возложенных на территориальные управления МГБ в Советском Союзе. В их структуре имелись разведывательные (первые) отделения, вторые (контрразведывательные) отделы, причем они осуществляли также оперативные мероприятия в отношении выявленных сотрудников спецслужб иных государств в западных зонах оккупации и в «западных» секторах Берлина. Третьи отделы оперсекторов вели контрразведывательную работу среди немецкого населения, в том числе в органах народной полиции (фольксполиций), администрации, политических партиях, профсоюзах, церковных и культурных организациях. Помимо этого, оперативные сектора МГБ имели в своей структуре розыскные, транспортные, и следственные отделы, а особенностью их являлось также наличие отделов по советской колонии. Спецификой работы оперативных секторов являлось наличие созданных в соответствии с приказом МГБ СССР № 0097 от 25 марта 1949 г. отделов «МК» («Местные кадры»), которые оказывали советническую помощь создаваемым немецким органам безопасности (сначала – 5-е комиссариаты народной полиции, с 8 февраля 1950 г. – министерство государственной безопасности ГДР).

А что же за силы противостояли Советскому Союзу на этом театре незримой «тайной войны»? Еще 4 июля 1945 г. в берлинском пригороде Далем в особняке, где до апреля размещался штаб фельдмаршала Кейтеля, обосновалась команда сотрудников Управления стратегических служб (УСС) США во главе с его главным европейским резидентом Алленом Даллесом. Именно он, будущий директор ЦРУ США в 1953–1961 гг., создавал американскую невоенную разведку в Германии. Однако, уже 1 октября 1945 г. эта опергруппа была переподчинена Департаменту стратегической службы (ДСС, военной разведке) военного министерства США и стала официально именоваться Берлинской оперативной базой (БОБ). После образования в сентябре 1947 г. Центрального разведывательного управления (ЦРУ), Берлинская оперативная база была передана новому разведывательному ведомству США.

Как впоследствии вспоминал Дэвид Мерфи, работавший в Берлине с 1946 г., БОБ являлась его самым большим зарубежным подразделением ЦРУ, а ее разведывательная деятельность против СССР и Советской оккупационной зоны – приоритетной. Небезынтересна и оценка Д. Мерфи, данная им советским органам госбезопасности: «лишь немногие (американские – О.Х.) контрразведчики в Германии были знакомы с советской разведкой и службой безопасности, которые были гораздо лучше подготовлены и гораздо дисциплинированнее, чем любая из германских разведок во время войны... Советские разведчики старательно обходили ловушки американцев и последние наконец-то поняли, сколь высок их уровень профессионализма во всех разведывательных хитростях: подготовке явок, кличек, «уток», а также снабжении агента минимальной информацией, то есть нулевой, о себе, своих коллегах и своем штабе»²⁷.

Помимо военной информации, БОБ было поручено добывать информацию о Советском Союзе в области экономики, политики и науки. Но и, помимо БОБ, на территории как Западного Берлина, так и западных оккупационных зон Германии, действовали еще и другие многочисленные подразделения американской военной разведки и контрразведки.

Разведывательные органы действовали также при штабах оккупационных войск Британской империи (английских, канадских, австралийских, парашютной бригады еврейской

---

²⁶ Подробнее см.: Аппарат НКВД – МГБ в Германии 1945–1953 гг. М., 2009.

²⁷ Бейли Дж., Кондрашов С.А., Мерфи Д. Поле битвы – Берлин. М., 2002, сс. 29–30. Д.Мерфи впоследствии станет заместителем начальника БОБ (резидента ЦРУ) в Берлине, а до 1987 г. являлся начальником «отдела советской орбиты» ЦРУ. См.: // http://old.redstar.ru/2002/11/14_11/3_02.html. Дата обращения 22.01.2021.

общины Палестины, где, помимо британских разведчиков, действовала и нелегальная разведывательная резидентура Хаганы²⁸) и Франции.

Еще одной активно действовавшей разведывательной службой на оккупированной западными союзниками территории Германии являлась группа бывших немецких военных разведчиков, известная также как «Организация Гелена» (ОГ). Она была образована военной разведкой США в июле 1946 г. на основе соглашения о ведении совместной разведывательной работы в советской оккупационной зоне с генерал-лейтенантом Рейнхардом Геленом, с апреля 1942 г. по май 1945 г. возглавлявшим Управление «Иностранные армии Востока» Генерального штаба Германии.

Первым американским «куратором» ОГ в Берлине был Фрэнк Г. Визнер²⁹. С 1 июня 1949 г. руководство «ОГ», чья штаб квартира находилась в Пуллахе, в 5 км к югу от Мюнхена в бывшем поместье Рудольфа Гусса, перешло к ЦРУ. 12 сентября того же года, после провозглашения Федеративной Республики Германии (ФРГ), «Организация Гелена» была официально признана правительством ФРГ. Хотя решение о преобразовании «Организации Гелена» в государственную разведывательную службу – Бундеснахрихтендинст (Bundesnachrichtendienst, БНД), было принято канцлером ФРГ только 1 апреля 1956 г.

Как подчеркивали немецкие историки М. Уль и А. Вагнер, изучавшие в государственном архиве ФРГ в Кобленце рассекреченные фонды БНД о ее разведывательной деятельности, приоритетом разведывательной деятельности американских, британских и французских спецслужб в ФРГ, равно как и «Организации Гелена», являлось выявление боевого потенциала советских войск, расквартированных на востоке страны. Причем разведывательные акции ОГ распространялись также на территорию Австрии, Чехословакии, Болгарии и даже некоторых военных округов СССР³⁰.

Подчеркнем, что только на территории Западного Берлина, к 1947 г. чекистами были выявлены и определены в качестве объектов оперативной разработки 8 подразделений разведывательных служб США, включая и американскую армейскую радиостанцию RIAS.

А всего в американской и британской оккупационных зонах Германии в 1946–1947 гг. имелись 6 разведшкол и 33 учебных пункта, где обучалась агентура из числа граждан СССР. В Порти-Кирхене дислоцировалась также разведывательная школа Си-Ай-Си (Контрразведывательный корпус армии США. За пределами США Си-Ай-Си выполняла также и разведывательные функции), позднее передислоцировавшаяся в Регенбург.

В Биэмфельде СИС был создан так называемый «Институт изучения народов СССР» (Восточный институт), где также проходила обучение агентура из числа «перемещенных лиц» для использования в дальнейшем в разведывательной работы против Советского Союза.

В мае 1949 г. начальник представительства МГБ в Германии Н. К. Ковальчук докладывал в Москву, что с 1 января по 1 апреля было «вскрыто и ликвидировано 40 вражеских организаций и групп с арестом 291 их участника, а всего за это время было арестовано 1060 немцев». Из них за шпионаж – 440 человек, диверсантов, террористов и за саботаж – 73 человека, за проведение антисоветской работы – 141, военных преступников – 200, за незаконное хранение оружия – 102, за другие преступления – 104 человека.

---

²⁸ Хагана – нелегальная военизированная организация еврейской общины Палестины, в том числе, выполнявшая функции разведки.

²⁹ Визнер (Уизнер) Фрэнк (1909–1965) – с 1942 г. в ВМС США, в конце 1942 г. направлен резидентом УСС в Турцию, в июле 1944 г. – апреле 1945 г. резидент в Румынии, в мае 1945–1947 гг. – сотрудник Берлинской резидентуры спецслужб США. В 1947–1951 гг. – помощник Государственного секретаря США по «оккупированным территориям». В 1951 г. вернулся в ЦРУ, с августа 1952 г. – заместитель директора ЦРУ по планированию. Лично занимался курированием разведывательной деятельности ЦРУ на Украине (1949–1954 гг.), в Венгрии в 1956 г. С 1958 г. – офицер связи ЦРУ с британской разведкой СИС в Лондоне. С 1961 г. в отставке. В октябре 1965 г. застрелился в состоянии тяжелой депрессии.

³⁰ Wagner A., Uhl M. BND contra Sowjetarmee: Westdeutsch Militarspionage in der DDR. Berlin, 2007.

Немалый вклад в борьбу с разведывательно-подрывной деятельностью западных спецслужб в 1947–1949 гг. вносили военные контрразведчики под руководством начальника управления военной контрразведки генерал-лейтенанта П. И. Ивашутина³¹. Впоследствии Петр Иванович так вспоминал об этих годах:

«Используя агентуру из числа местных жителей, американская, английская и французская разведки пытаются изучать отдельных наших военнослужащих и выявлять их слабые стороны, которые можно было бы использовать для получения от этих людей информации о советских воинских частях за границей, их вербовки с целью оседания на территории СССР после их откомандирования или увольнения в запас... Иностранные разведки и зарубежные анти-советские центры предпринимали активные попытки использовать для вербовки агентуры и заброски ее в нашу страну вывод советских войск из Австрии».

---

³¹ Подробнее см.: Хлобустов О. М. Легенда ГРУ: Судьба генерала без биографии. М., 2020.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.